

Цзян Хай обладал невероятной силой: одним движением он швырнул Гу Цинчэна на землю. Прежде чем тот успел подняться, Цзян Хай начал яростно пинать его, так что Гу Цинчэн даже выплюнул свой недавний обед. Всю жизнь он был примерным и законопослушным парнем, никогда не ввязывался в драки, так что сопротивляться было совершенно бесполезно. Он не смел и помыслить об этом, опасаясь, что Цзян Хай станет еще жесточе. Поэтому он лишь прикрыл голову руками, позволив Цзян Хаю пинать себя. Вероятно, такое пассивное поведение вскоре наскучило Цзян Хаю, и, наконец, нанеся последний сильный удар, тот тяжело дыша спросил:

— Ну что, будешь еще срывать мне планы?

Гу Цинчэн, все еще прикрывая голову, ответил:

— Не буду.

— Вставай!

Гу Цинчэн, дрожа, поднялся на ноги, опасаясь, что Цзян Хай снова начнет его пинать. На этот раз он прикрыл живот. Цзян Хай заметил, что его губа распухла, и немного успокоился:

— Ты, как тебя зовут?

Гу Цинчэн вытер грязь с лица:

— Я не орал.

Несмотря на адскую боль, он не издал ни звука, сохраняя мужскую гордость. Он не собирался плакать и жаловаться только из-за того, что его избили.

Но, подняв голову, он увидел, что Цзян Хай, похоже, разозлился еще больше, и поспешно замахал руками:

— Я правда не орал, ты, наверное, ослышался.

Цзян Хай сделал вид, что снова собирается ударить его, и Гу Цинчэн инстинктивно отпрыгнул в сторону. Цзян Хай раздраженно сказал:

— Я спрашиваю, как тебя зовут, не юли!

— Гу... Гу Чэн.

— Гу Чэн, — пробормотал Цзян Хай, все еще раздраженно. — Я запомнил тебя. Если еще раз сорвешь мне планы, я тебя убью, и тогда я не Цзян! Подойди сюда!

Гу Цинчэн, дрожа от страха, посмотрел на Цзян Хая. Он колебался всего секунду, но Цзян Хай уже поднял руку, угрожающе сжав кулак, и Гу Цинчэн поспешил сделать два шага вперед, опустив голову.

Цзян Хай внезапно рассмеялся. Его лицо, и так суровое, с заметным шрамом, стало еще более устрашающим, особенно когда он улыбался. Его улыбка явно говорила о том, что он не из тех, кто добр к людям. И действительно, Цзян Хай схватил Гу Цинчэна за воротник и приказал:

— Раздвинь ноги!

Гу Цинчэн внутренне содрогнулся, но не посмел послушаться. Он нерешительно раздвинул ноги, и Цзян Хай резко пнул его в пах. Гу Цинчэн закричал от боли и упал на землю.

— Черт, теперь понял, как мне было больно? — сказал Цзян Хай, наблюдая, как Гу Цинчэн корчится от боли на полу. Ему стало немного легче. — Я неделю провалялся в больнице, и если бы не Ся Ли, я бы тебя кастрировал! Проваливай!

Гу Цинчэн хотел уйти, но не мог подняться. Его лицо покраснело от боли, и пот выступил на лбу. Вероятно, Цзян Хай тоже когда-то испытывал подобную боль, поэтому, увидев состояние Гу Цинчэна, он на мгновение заколебался, сделал пару шагов вперед, а затем вернулся:

— Ты еще не встал?

Гу Цинчэн поднялся, но слезы уже катились по его щекам. Цзян Хай посмотрел на него и усмехнулся:

— Ого, ты еще и плачешь.

— Мне очень больно.

— Хорошо, пусть болит, чтобы ты запомнил.

С этими словами Цзян Хай развернулся и ушел, оставив Гу Цинчэна одного. Тот простоял на месте почти полчаса, прежде чем боль немного утихла. С такой травмой он стеснялся идти в больницу, поэтому тайком зашел в туалет, снял штаны и осмотрел себя. Он увидел, что место удара покраснело и опухло.

Гу Цинчэн не решался обратиться к врачу, но и боялся осложнений. Весь день он был в смятении, а после окончания уроков хотел рассказать обо всем Ся Ли, но, колебавшись, просто смотрел, как она уходит. Он долго сидел за партой, пока вдруг не увидел, как Цзян Хай вошел в класс. Он инстинктивно сжал ручку в руке, а Цзян Хай уже подошел к его столу и бросил ему что-то.

— Передай это Ся Ли.

Гу Цинчэн взглянул на предмет и понял, что это был тот же конверт, внутри которого, без сомнения, находилось что-то отвратительное. Увидев, что в классе есть другие ученики, он набрался смелости и поднял голову:

— Ты не боишься, что я передам это учителю?

Цзян Хай не ответил, лишь презрительно усмехнулся, уголок его рта дернулся, и он снова принял угрожающий вид:

— Гу Чэн, ты не хочешь снова получить, да?

Гу Цинчэн покачал головой и сунул конверт в рюкзак.

Цзян Хай, удовлетворенный, ушел, его стройное и сильное тело растворилось в лучах заката. Гу Цинчэн смотрел ему вслед, мечтая подбежать и пнуть его в ответ.

Он лишь мысленно представил это, и ему стало немного легче. Он достал конверт, но, не успев его открыть, увидел, что к нему подошли одноклассники. Испугавшись, он снова спрятал его в рюкзак.

— Это был Цзян Хай? Ты его знаешь?

Гу Цинчэн покачал головой:

— Нет, он просто попросил передать что-то.

С этими словами он собрал свои вещи и встал. Из-за боли он шел очень медленно, и, выйдя из школы, осмотрелся, чтобы убедиться, что Цзян Хая нет поблизости. Затем он быстро достал конверт из рюкзака и выбросил его в мусорный бак.

Он не мог передать это Ся Ли, иначе она бы подумала о нем Бог знает что.

Однако, выбросив конверт, он не подумал о последствиях. Через два дня Ся Ли вдруг спросила:

— Цзян Хай что-то тебе передавал?

Гу Цинчэн замер, а Ся Ли продолжила:

— Он сегодня утром встретил меня и спросил, видела ли я что-то, что он тебе передал.

Гу Цинчэн поспешно спросил:

— А ты что ответила?

— Я ничего не видела...

Гу Цинчэн окаменел. Он понял, что все кончено.

И действительно, на следующий день по пути в школу его снова перехватил Цзян Хай. На этот раз он избил его так, что у Гу Цинчэна появились синяки под глазами. Гу Цинчэн плакал от боли и говорил:

— Ты передал мне такую мерзость, как ты мог дать это девушке?

Цзян Хай, подонок, не стал его слушать. Он избил его до тех пор, пока сам не устал, и только тогда отпустил.

Гу Цинчэн, избитый и униженный, понял, что его пассивность только позволяет Цзян Хаю продолжать терроризировать его и Ся Ли. Не теряя времени, он ночью вернулся к мусорному баку, достал выброшенный конверт, вырвал из него имя Ся Ли и оставил только подпись Цзян Хай, а также его непристойные фотографии. Затем он прикрепил их к школьной доске объявлений.

Это вызвало настоящий скандал. Школа несколько дней только и говорила об этом, и Гу Цинчэн больше не видел Цзян Хая, предполагая, что его исключили. Такой извращенец, если его не выгнать, был бы вопиющей несправедливостью.

Но, к его удивлению, как только он успокоился, Цзян Хай снова появился на его пути в школу. Он издали поманил его пальцем, и его взгляд был полон угрозы.

На этот раз Гу Цинчэн не побежал, зная, что убежать не удастся. Его мозг был пуст, он снял рюкзак, положил его на землю и сказал:

— Давай.

Цзян Хай на мгновение замер, но лишь на мгновение. Такой хулиган, как он, не стал бы щадить того, кто ему навредил. Он резко пнул Гу Цинчэна, и тот упал на землю. Но Гу Цинчэн схватил его за ногу и закричал:

— Убей меня, или я с тобой разделаюсь!

Цзян Хай, разъяренный, начал яростно пинать его. Гу Цинчэн, держась за его ногу, изо всех сил сопротивлялся, но вскоре уже не мог подняться. Цзян Хай, немного растерявшись, тяжело дыша, попытался оттолкнуть его:

— Отпусти!

Гу Цинчэн уже не мог сопротивляться, но держал его крепко. Цзян Хай, хмурясь, сказал:

— Если не отпустишь, я тебя убью.

— Убей, если сможешь! Убийство карается законом!

На этот раз Цзян Хай не стал пинать его, а вместо этого наклонился, схватил Гу Цинчэна за волосы и оторвал его от себя, с ноткой паники в голосе:

— Псих.

Но как только он это сказал, почувствовал резкую боль в лодыжке. Оказалось, что Гу Цинчэн внезапно укусил его за лодыжку. Цзян Хай, морщась от боли, оттолкнул его, но на лодыжке уже остался кровавый след.

Гу Цинчэн, лежа на земле, с кровью на губах, смотрел на него с красными глазами.

— Ты с ума сошел, кусаешься?! — Цзян Хай, казалось, был шокирован и испуган этим поступком. Он наклонился, чтобы осмотреть свою рану, но, увидев, что Гу Цинчэн тоже пострадал, не стал злиться.

Его лицо с шрамом выглядело ужасно, и он впервые понял, что значит «тихая собака, которая кусается».

<http://bllate.org/book/16564/1512473>